

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1112 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
5 МАЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1112)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Индонезийско-пакистанский вопрос:	
Письмо министра иностранных дел Пакистана от 16 января 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5517);	
Письмо постоянного представителя Индии от 24 января 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5522)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО ДВЕНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 5 мая 1964 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Роже СЕЙДУ (Франция)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1112)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос:

Письмо министра иностранных дел Пакистана от 16 января 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5517);

Письмо постоянного представителя Индии от 24 января 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5522).

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мне хотелось бы сказать о том, как высоко мои коллеги и я ценим умение и обходительность, с которыми представитель Чехословакии выполнял в апреле свои обязанности Председателя. Г-н Гаек вновь доказал нам свою любезность и компетентность, которые мы знали за ним. Я прошу чехословацкую делегацию передать ему выражение признательности Совета Безопасности.

2. Г-н ВЕЙВОДА (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить вас, г-н Председатель, за теплые и дружеские слова в адрес нашего посла г-на Гаека, который, к сожалению, не мог присутствовать на сегодняшнем заседании, в связи с чем я должен принести извинения.

3. От имени чехословацкой делегации мне хотелось бы пожелать вам всяческого успеха в осуществлении вашей важной и ответственной задачи. Мы убеждены, что благодаря вашему опыту и качествам, которыми вы обладаете, вы будете самым конструктивным образом выполнять обязанности Председателя Совета.

4. Еще раз благодарю вас, г-н Председатель, а также выражаю признательность членам Совета.

Утверждение повестки дня

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Напоминаю, что на 1105-м заседании 20 марта 1964 года Совет Безопасности решил отложить обсуждение индо-пакистанского вопроса до 5 мая. В соответствии с этим решением и созвано сегодня наше заседание.

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос

Письмо министра иностранных дел Пакистана от 16 января 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5517);

Письмо постоянного представителя Индии от 24 января 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5522)

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решениями, принятыми ранее Советом в ходе рассмотрения данного вопроса, я намерен с согласия Совета пригласить для участия в дискуссии представителей Индии и Пакистана.

По приглашению Председателя г-н М. Ч. Чаг-ла (Индия) и г-н З. А. Бхутто (Пакистан) занимают места за столом Совета.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Первым оратором в моем списке значится представитель Пакистана, которому я и предоставляю слово.

8. Г-н БХУТТО (Пакистан) (*говорит по-английски*): Со времени начала нынешней серии засе

даний Совета Безопасности в феврале этого года я имел возможность время от времени информировать Совет о существующем положении в княжестве Джамму и Кашмир. Когда 20 марта 1964 года Совет прервал свою работу по просьбе индийского представителя, члены Совета обратились с призывом к обеим сторонам воздерживаться от любых шагов, которые могли бы ухудшить обстановку.

9 Уже сам факт нахождения данного вопроса на рассмотрении Совета Безопасности оказывал сдерживающее влияние на различные силы, которые в противном случае еще более обострили бы обстановку в Кашмире в настоящее время. Однако, к сожалению, приходится констатировать, что правительство Индии не предприняло никаких позитивных действий в ответ на заявления, которые были сделаны здесь, в Совете. Таким образом, положение в Кашмире остается в высшей степени тревожным и беспокойным.

10 В своем заявлении в Совете 17 марта я упомянул о трех важных фактах, на которых в течение предшествующих 30 дней было сосредоточено внимание мира.

«Во-первых, в княжестве Джамму и Кашмир продолжалось движение протеста, во-вторых, Индия не показала никаких признаков смягчения проводимой ею политики репрессий в отношении народа этого княжества, в-третьих, правительство Индии проявило свое намерение предпринять именно те шаги по включению княжества, против которых Пакистан особо протестовал в Совете Безопасности» (1104-е заседание, пункт 8).

Это мое заявление так же справедливо сегодня, как и полтора месяца назад, когда мы собрались на заседание, несмотря на освобождение с того времени шейха Абдуллы.

11 Восьмого апреля шейх Абдулла был выпущен из тюрьмы и с него было снято обвинение в заговорщицкой деятельности. Напомню, что после пяти лет пребывания в заключении без всякого суда шейх Абдулла и его главный помощник Мирза Мохаммед Афзал Бег и еще 24 человека предстали перед судом в мае 1958 года по сфабрикованному обвинению в сговоре с Пакистаном, направленном на отделение княжества Джамму и Кашмир от Индии. Судебный процесс тянулся долго.

12 Теперь достаточно хорошо известно, что обвинения были сфабрикованы и совершенно фальшивы. Само снятие обвинения против шейха Абдуллы подразумевает ясное признание полной необоснованности обвинения. Общественное мнение во всем мире было возмущено этой своейвольной попыткой уничтожить в политическом отношении руководство Кашмира. Она явилась составной частью политики террора и угнетения, имеющей целью лишить народ Джамму и Кашмира его права на самоопределение.

13 Известный индийский журналист в своей статье в «Хиндустан таймс», выходящей в Дели, писал 8 апреля о суде над Абдуллой.

«Шейх Абдулла, преданный суду по обвинениям, которые, как все признавали, были фальшивыми, стал символом долгой, темной ночи правления Бакши. Ночь кончилась. С тех пор изменилось многое. Положение продолжало изменяться, но до тех пор, пока шейх Абдулла оставался в тюрьме, не было надежды на то, что ужасная ночь действительно уступает место ясному утру».

14 Оправдание шейха Абдуллы не вызвало никакого удивления у тех, кто следил за ходом «открытого восстания», как называют его иностранные наблюдатели, кашмирского народа против индийского господства, особенно после инцидента в Хазратбале в декабре прошлого года. Что бы ни явилось причиной этого запоздато го шага, нет никаких доказательств того, что он свидетельствует об отходе правительства Индии от прежней позиции. Не замечто также, чтобы этот шаг был вызван желанием добиться мирного и почетного урегулирования кашмирского спора.

15 Совсем наоборот. Восстание народа Джамму и Кашмира под руководством Комитета действия, Фронта борьбы за плебисцит и Политической конференции приобрело такой размах и силу, что марionеточное правительство оккупированного Индией Кашмира и правительство Индии оказались не в состоянии контролировать ход событий в княжестве. Это подтверждается сообщением корреспондента лондонской газеты «Дейли телеграф» от 31 марта.

«Там» — в Кашмирской долине — «Комитет действия, который требует проведения в Кашмире плебисцита, показал, что в действительности он контролирует население, тогда как Национальная конференция, в результате избрания которой, как утверждает Индия, отпадает необходимость в плебисците, беспомощно взирает на происходящее вокруг».

Тот же самый корреспондент продолжает:

«Еще бо́льшую тревогу вызывает тот факт, что правительство — Индии — «видимо, несколько не обеспокоено тем, что г-н Садик, который показал себя лояльным сторонником Индии, не контролирует Кашмирскую долину».

16 Членам Совета Безопасности, несомненно, будет интересно узнать, почему я утверждаю, что правительство Индии не показало никаких признаков отхода от своей политики угнетения народа княжества Джамму и Кашмир. В своем заявлении в Совете 17 марта я обратил внимание Совета на историческую резолюцию Комитета действия, принятую двумя днями раньше в Сринагаре и подтверждающую, что народ княжества не согласится ни на какое решение каш-

мирского спора, которое не будет основано на свободно выраженной воле народа Джамму и Кашмира. Позвольте мне привести выдержку из этой важнейшей резолюции Комитета действия

«Обещания, данные народу Кашмира, должны быть выполнены путем проведения свободного и беспристрастного плебисцита с тем, чтобы кашмирская проблема была решена раз и навсегда

Мы заявляем, что таково твердое и неизменное решение пяти миллионов жителей княжества, которое является нашей страной, мы определим его судьбу на основе принципа самоопределения путем свободного и беспристрастного плебисцита. Мы не согласимся ни на какое другое решение. Теперь настало время предпринять без дальнейших задержек необходимые шаги для определения судьбы народа княжества путем свободного и беспристрастного плебисцита.

В то время как проблема Кашмира находится сейчас на рассмотрении в Совете Безопасности, народ княжества единодушно требует, чтобы в соответствии с прежними резолюциями были предприняты немедленные шаги с тем, чтобы пять миллионов жителей княжества могли осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение»

17 На следующий день аналогичное заявление приняла Политическая конференция, призвавшая создать надлежащую обстановку для встречи руководителей Индии и Пакистана, с тем чтобы кашмирский вопрос был решен в соответствии с желаниями народа Джамму и Кашмира. Маулана Масуди и Маулана Фарук, два видных руководителя Комитета действия, поддерживали эти требования. Это вызвало панику в политических кругах Индии, поскольку это означало категорическое отклонение претензий Индии на то, что княжество окончательно присоединилось к Индии

18 После одиннадцати долгих лет тюремного заключения правительство Индии освободило шейха Абдуллу. Шейх Абдулла оказался на свободе потому, что таково было единодушное и категорическое требование народа Джамму и Кашмира. Шейх Абдулла выпущен из тюрьмы потому, что политические организации в княжестве, выражая волю народа Джамму и Кашмира и его устремления, заставили правительство Индии открыть тюремные ворота. Шейх Абдулла освобожден потому, что Национальная конференция — эта продажная и дискредитировавшая себя правящая политическая партия — потерпела полный крах. Шейх Абдулла вновь со своим народом потому, что народ фактически не признает власти марионеточного режима Садыка, в результате чего деятельность административных органов в княжестве Джамму и Кашмир полностью парализована. Под воздействием событий и оказанного на него давления

индийское правительство было вынуждено снять сфабрикованное обвинение против шейха Абдуллы и его коллег. Нет, отнюдь не из-за великодушия и не по доброй воле правительство Индии освободило шейха Абдуллу после одиннадцати длительных и трагических лет заключения

19 С декабря прошлого года во всем княжестве раздавались два требования «Освободите шейха Абдуллу» и «Проведите плебисцит в Джамму и Кашмире». Поскольку режим Садыка оказался не в силах остановить эту волну общественного мнения и растущее беспокойство в княжестве, ему ничего не оставалось, как открыть тюремные ворота и освободить Абдуллу — этого льва Кашмира

20 Согласно сообщению «Хиндустан таймс» от 22 апреля, г-н Неру заявил, что в Кашмире сложилось такое положение, что не было иного выхода, кроме как освободить шейха Абдуллу. В передовой статье выходящей в Нью-Дели газеты «Стейтсмен» от 15 апреля говорилось

«Движение за освобождение шейха стало набирать силу несколько недель назад. В первые дни этого месяца стало ясно, что оно приобретает еще большую силу, привлечет еще больше сторонников. Поскольку это движение стало фактом, то существовало только две возможности: либо уступить ему — что гораздо хуже, чем его предотвратить, — либо сокрушить его безо всяких угроз и совести и пойти по пути, ведущему к совершенно нежелательным целям».

21 Лондонский «Экономист» 4 апреля комментировал события следующим образом

«Шейх Абдулла, бывший премьер-министр Кашмира, провел больше лет в тюрьме при правлении г-на Неру, чем последний при англичанах...

Индийское правительство вовсе не поддавалось внезапному приступу либерализма. События заставили его пойти на политический риск из-за боязни еще худшего, на риск, в отношении которого оно, возможно, сожалеет, как это столь часто бывало с англичанами, что оно не пошло на него раньше.

Эффективная гражданская власть в Кашмирской долине осуществляется неофициальным «комитетом действия», который перешел от выдвигавшихся им в феврале требований об освобождении Абдуллы к открытому требованию плебисцита в середине марта. Речь теперь не идет о том, чтобы Абдулла, оказавшись на свободе, организовал народное движение за проведение плебисцита, если бы он захотел этого, оно существует независимо от того, хочет он этого или нет».

22 Голос шейха Абдуллы, который заставили умолкнуть более чем на десять лет, звучит вновь. Он повторяет требование народа княже-

ства о самоопределении, о плебисците, о переговорах между Индией, Пакистаном и руководителями Кашмира, с тем чтобы восстановить согласие между общинами, восстановить мир и дружбу между народами субконтинента путем урегулирования спора о Джамму и Кашмире. Этот голос встревожил наиболее неприязненные элементы в Индии. Через несколько дней после его освобождения руководители Индии, как входящие, так и не входящие в правительство, выступили с угрожающими заявлениями о том, что если шейх Абдулла не отступится от этого требования, то дни его пребывания на свободе, возможно, будут сочтены. Позвольте мне процитировать некоторые заявления министров правительства Индии, членов индийского парламента, ведущих политических деятелей и газет, посвященные этому вопросу.

23. Министр без портфеля, г-н Лал Бахадур Шастри, 11 апреля заявил в индийском парламенте: «Не может быть свободы для того, кто радуется за тот или иной вид независимости или отделение от Индии». Эту угрозу он повторил 27 апреля. 13 апреля, выступая на пресс-конференции в Патне, министр образования Индии г-н М. Ч. Чагла, который сидит против меня, заявил: «Если шейх Абдулла будет проповедовать отделение Кашмира, то закон скажет свое слово».

24. Г-н Ч. Г. Десфанде, председатель Хинду махасабха, фанатической индульской политической организации, считает, что освобождение шейха Абдуллы и заявления, которые он сделал, представляют угрозу целостности и безопасности Индии. Г-н Дин Дайял Упадхья, генеральный секретарь Джан Сангх, воинствующей индульской организации, обвинил шейха Абдуллу в том, что он играет на руку Пакистану, и призвал правительство Индии проводить твердую политику в отношении Кашмира. Г-н В. К. Малхотра, также член Джан Сангх, касаясь речей шейха Абдуллы, заявил, что всякий, кто утверждает, что Кашмир не является частью Индии, должен рассматриваться как предатель. Член индийского парламента, г-н Н. Ч. Чаттерджи, задал вопрос: «Когда освобождают индийского гражданина, обвиняемого в государственной измене и находящегося под судом в течение пяти или шести лет, то где же тут законность?»

25. Обратимся теперь к индийской печати. Бомбейская газета «Таймс оф Индия» в своей передовой статье 11 апреля писала:

«Правительство Индии не может надеяться сохранить свои претензии на штат как на неотъемлемую часть Индии и в то же время позволять людям с ореолом мучеников вести кампанию, отвергающую эти претензии».

В другой передовой статье 16 апреля та же газета писала:

«Теперь шейх Абдулла — это находящийся на свободе демагог, и он открыто занимается сепаратистской политической деятельностью. Г-н Шастри и г-н Чагла правильно сделали, предупредив от имени правительства Индии шейха Абдуллу, что если он будет продолжать оспаривать законность присоединения, то с ним обойдутся в соответствии с законами страны, как и со всяким другим ее гражданином. Если он решит игнорировать эти предупреждения — а он уже отозвался о них как об угрозе, которой он не подчинится, — и будет по-прежнему занимать сепаратистскую позицию, правительство Индии должно будет, не колеблясь, вновь арестовать его».

27 апреля охваченная паникой «Таймс оф Индия» вновь заявляла в передовой: «Есть шейх Абдулла не заставят молчать после его встречи с премьер-министром Неру, то с ним следует обойтись по закону».

26. Выходящий в Нью-Дели «Патриот» в номере от 15 апреля дошел даже до требования о том, чтобы президент Индии объявил чрезвычайное положение в княжестве Джамму и Кашмир, дабы справиться с ситуацией, созданной выступлениями шейха Абдуллы, и принял на себя все полномочия правительства, все права диктатора; другими словами, княжество Джамму и Кашмир должно быть безоговорочно аннексировано Индией.

27. Ответ на это шейха Абдуллы весьма характерен. Выступая 17 апреля на 100-тысячном митинге в Анантнаге, он спросил: «Если меня вновь арестуют и посадят в тюрьму, будет ли решен кашмирский вопрос?» Слушавшие его сто тысяч человек все закричали как один «Нет, никогда». Таково сообщение в «Стейтсмене» от 19 апреля.

28. В тех примерно двадцати речах, которые он произнес со времени своего освобождения 8 апреля, шейх, так же как и его ближайший соратник Мирза Мохаммед Афзал Бег, коснулся всех вопросов, лежащих в основе кашмирского спора. Подчеркивая необходимость мирного урегулирования кашмирского спора между Индией и Пакистаном в своих выступлениях на пресс-конференции и на митинге в Джамму 9 апреля, кашмирский лидер указал на ряд важных моментов. Во-первых, он заявил, что единственная альтернатива этому — вооруженное столкновение между Индией и Пакистаном — привела бы к гибельным последствиям, особенно для Кашмира, потому что, как он сказал, «бомбы будут падать здесь, а не в Мадрасе или Карачи». Во-вторых, он указал, что, помимо других источников напряженности, продолжение кашмирского спора вызывает озлобление, которое лежит в основе религиозных конфликтов, грозящих уничтожить обе страны. На том же митинге Мирза Мохаммед Афзал Бег спросил:

«Если г-н Сваран Сингх и г-н Бхутто могут заседать шесть месяцев в поисках решения

кашмирского спора, то почему же мечя или кого-нибудь еще клеймят как предателя за заявление о том, что этот спор существует?»

29. В отношении права народа Джамму и Кашмира на самоопределение шейх Абдулла высказывался прямо и бескомпромиссно. Выступая перед более чем 20 тысячами слушателей в Джамму 9 апреля, он решительно заявил, что было бы неправильно утверждать, что народ Джамму и Кашмира уже осуществил свое право на самоопределение в ходе трех всеобщих выборов, так как правда заключается в том, что все эти выборы были фальсифицированы. Такое обвинение, сказал он, выдвигая не только я, но также все оппозиционные партии в Джамму и Кашмире, включая Джан Сангх, экстремистскую индуистскую организацию, возглавляемую г-ном Премнатом Догра.

30. Позднее, 15 апреля, выступая в Доде, городе в Джамму, шейх Абдулла сказал, что аргумент о том, будто народ Кашмира осуществил свое право на самоопределение, избрав Учредительное собрание, не достигает цели, поскольку выборы проводились не по вопросу о присоединении. Он добавил, что выборы были фальсифицированы и это признал даже премьер-министр г-н Г. М. Садык, когда он был руководителем Национальной конференции («Хиндустан таймс», 15 апреля).

31. 17 апреля вождь кашмирцев заявил на митинге в Анантнаге, где присутствовало свыше ста тысяч человек, что кашмирцы несомненно не успокоятся, пока за ними не признают право на самоопределение. По сообщению «Хиндустан таймс» — не «Пакистан таймс», а «Хиндустан таймс» — от 18 апреля, шейх Абдулла заявил, что ни с помощью армии, ни путем репрессий нельзя сломить волю народа или лишить его права требовать плебисцита.

32. 18 апреля шейх Абдулла заявил в Пампоре, что утверждение Индии, будто кашмирцы уже решили свое будущее, является фантастическим. Они никогда не пользовались правом самоопределения. Он обратился к Организации Объединенных Наций, которую назвал совестью мира, с вопросом, почему она не помогла народу Кашмира обеспечить свое право на самоопределение после того, как Индия и Пакистан и другие мировые державы обязались разрешить кашмирцам воспользоваться этим правом («Хиндустан таймс», 19 апреля).

33. В заявлениях и выступлениях 23 и 24 апреля в Сринагаре шейх Абдулла повторил, что необходимо удовлетворить народное требование о самоопределении. Важно отметить, что где бы он ни говорил об этом требовании, его слушатели-кашмирцы встречали его слова с одобрением и величайшим энтузиазмом.

34. Шейх Абдулла занял категорическую позицию в отношении утверждения Индии, будто присоединение княжества Джамму и Кашмир к

Индии является окончательным и безвозвратным. Я цитирую «Стейтсмен» от 12 апреля.

«В отношении индийского утверждения о том, что Учредительное собрание Кашмира ратифицировало присоединение Кашмира к Индии, он (шейх Абдулла) заявил 10 апреля в Джамму, что это неверно. Учредительное собрание приняло решение о присоединении, заявил он, после того, как он, его основатель, был посажен в тюрьму вместе со своими товарищами, а другие депутаты были либо подкуплены, либо принуждены».

Шейх Абдулла добавил, что его огорчает, что страна Будды и Ганди опирается на фальшивые аргументы и даже утверждает, что, поскольку изменились обстоятельства, должны измениться также основные принципы.

35. Выступая 14 апреля в Доде, шейх Абдулла дал резкий ответ министру образования Индии г-ну Чагле, заявив, что индийская конституция признает временный характер присоединения Кашмира. Он указал далее, что Учредительное собрание, согласно заявлению покойного сэра Бечегала Рау в Совете Безопасности (536-е заседание), не имело права решать вопрос о присоединении («Хиндустан таймс», 15 апреля). 17 апреля, согласно сообщению от того же числа в «Стейтсмене», он заявил перед толпой в сто тысяч человек в Анантнаге.

«Весь мир видит, что кашмирский народ отвергает индийское утверждение, будто присоединение Кашмира к Индии является окончательным».

Повторять, что Кашмир является неотъемлемой частью Индии, совершенно бессмысленно».

36. 20 апреля, выступая в Сринагаре на массовом митинге с участием более чем 150 тысяч человек, шейх Абдулла сказал:

«...Мы оспариваем утверждения Индии, что вопрос о присоединении Кашмира решен „раз и навсегда“ и что Кашмир является такой же частью Индии, как Мадрас или Пенджаб»».

Напоминая г-ну Неру о данном им в 1947 году обещании, что «будущее Кашмира является делом только кашмирцев», шейх Абдулла заявил. «Таково обещание, данное нам также Советом Безопасности, и мы хотим, чтобы оно было выполнено». («Хиндустан таймс», 21 апреля).

37. По вопросу о проведении в Джамму и Кашмире плебисцита, как было обещано народу княжества, шейх Абдулла также определил свою позицию. Я цитирую «Хиндустан таймс» от 19 апреля.

«18 апреля он заявил в Пампоре, что народ Кашмира требует «беспристрастного плебисцита». Никто не может лишить его этого права. Он добавил, что Индия, Пакистан и Орга-

низация Объединенных Наций обязаны провести беспристрастный плебисцит и что народ Кашмира нельзя запугать репрессиями»

38. 20 апреля видный сподвижник шейха Абдуллы Мирза Мохаммед Афзал Бег, когда его спросили в Сринагаре, не утратило ли свое значение требование о плебисците, выразил несогласие с этим и заявил, что плебисцит является правом человека, которое необходимо уважать («Хиндустан таймс», 21 апреля)

39 В отношении утверждения Индии о том, что с течением времени принципы резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана уже устарели, шейх Абдулла, согласно сообщению «Стейтсмена» от 11 апреля, заявил 9 апреля в Джамму, в самый первый день после своего освобождения из тюрьмы: «Принципы не могут меняться лишь из-за того, что прошло какое-то время »

40 Касаясь мер, предпринятых правительством Индии для того, чтобы «присоединить» княжество Джамму и Кашмир к Индии, шейх Абдулла предупреждал — я цитирую «Таймс оф Индия» от 11 апреля

«Требование о более тесном объединении с Индией не поможет сохранению единства в княжестве. Он добавил, что кашмирские мусульмане не желают присоединения. Даже индийская армия не смогла бы заставить их согласиться на это»

41 Эти заявления шейха Абдуллы отражают волю народа. Шейх Абдулла прав, когда заявляет, что ни Пакистан, ни народ Кашмира не согласятся со статус-кво. И он прав, когда говорит, что будущее княжества должно решаться в соответствии с пожеланиями народа княжества. Призывая к решению кашмирской проблемы, шейх Абдулла, согласно сообщению в «Стейтсмене» от 11 апреля, заявил 9 апреля в Джамму

«Кашмирский спор продолжает отравлять отношения между Индией и Пакистаном. Он должен быть урегулирован двумя странами путем переговоров с учетом пожеланий кашмирского народа»

17 апреля он заявил в Анантнаге, что хотел бы встретиться с пакистанскими руководителями и выяснить их точку зрения («Хиндустан таймс», 18 апреля). 24 апреля он заявил в Сринагаре, что хотел бы иметь возможность встретиться с кашмирскими руководителями, такими как Чоудхри Гулам Аббас, Мир Ваиз Юсуф Шах и другими, в Азад-Кашмире

42 Накануне освобождения шейха Абдуллы я выступил с заявлением, в котором выразил надежду, что кашмирскому руководителю будет предоставлена возможность провести переговоры с президентом Пакистана. Касаясь этого предложения, шейх Абдулла заявил 12 апреля в Джамму, что, поскольку Индия и Пакистан

являются сторонами в кашмирском споре, оно является «разумным» («Стейтсмен», 12 апреля).

43 Можно напомнить, что, когда Пакистан потребовал созыва Совета Безопасности по кашмирскому вопросу, мы указали, что в Кашмире сложилась весьма серьезная обстановка, что народ поднялся на открытое восстание против индийской оккупации. Тогда со стороны Индии утверждалось, будто демонстрации в Кашмире выражают лишь чувства печали в связи с утратой священной реликвии. Но эти демонстрации продолжались, приняв угрожающий характер, и после возвращения священной реликвии, так что это утверждение оказалось несостоятельным. Тогда индийский представитель вынужден был изменить тактику.

44 Он хотел заставить нас поверить, что демонстрации являются лишь выражением протеста против местной администрации. Последующие события, которые подробно освещались в печати, причем некоторые из них я цитировал, показали беспочвенность и этого утверждения. В результате Индия заявляет теперь, что волнения в Кашмире касаются деталей, отдельных моментов присоединения Кашмира к Индии, а не самого его существа.

45 Но против этой позиции решительно выступает все население оккупированной Индией части Кашмира. Бесспорным является то, что народ Кашмира не признал законности присоединения к Индии их родины. Он ясно показал, что требует решения своего будущего путем плебисцита, который был обещан ему Индией, Пакистаном и Организацией Объединенных Наций. «Наше требование плебисцита» — эти слова можно видеть и слышать всюду в Кашмире. Народ Кашмира не требует ничего другого, и все, чего хочет Пакистан от Совета Безопасности, — это чтобы последний обеспечил проведение плебисцита.

46 Происшедшие события прояснили положение. Народ Кашмира сплотил свои ряды против индийской оккупации. Однако правительство Индии, согласно его представителям, не готово изменить свою позицию, заключающуюся в том, что народу Джамму и Кашмира следует продолжать навязывать оккупацию. Можно ли представить себе положение, при котором угроза прямого столкновения была бы еще более очевидной?

47. Я думаю, что нам необходимо тщательно продумать этот вопрос. Мы должны представить себе положение, которое сложилось ныне в оккупированной Индией части Кашмира. С одной стороны, мы видим, что все население оккупированного Индией района ясно выражает свое требование о скорейшем проведении плебисцита для определения своего статуса. С другой стороны, мы видим, что правительство Индии не показывает никаких признаков отхода от своей позиции сопротивления этому демокра-

тическому и единодушному требованию народа Джамму и Кашмира

48. К чему сводятся утверждения, содержащиеся в выступлениях шейха Абдуллы, которые встретили одобрение широких масс народа? Эти утверждения следующие: 1) присоединение, осуществленное махараджей в 1947 году, было условным, и этот вопрос должен быть решен путем плебисцита; 2) всякое решение проблемы, основанное на линии прекращения огня или на исправлениях и уточнениях этой линии, является совершенно неприемлемым; 3) на Индии, Пакистане и Организации Объединенных Наций лежит безусловное обязательство позволить народу Кашмира осуществить свое право на самоопределение; 4) выборы в княжестве Джамму и Кашмир были фальсифицированными, фальшивыми и жульническими; и 5) шаги, предпринятые или предусматриваемые Индией для включения княжества в Индийский Союз, не имеют и никогда не будут иметь законной силы.

49. Столкнувшись с прямым вызовом своей позиции, индийское правительство пытается вести дела с народом Кашмира через шейха Абдуллу, проводя политику уговоров и угроз. Как я показал, угроза нового ареста шейха Абдуллы оказалась не слишком тонким маневром; правительство не скрывало также, что оно надеется уговорить шейха согласиться на меры, весьма далекие от свободного и честного плебисцита. Можно ожидать, что если бы этот маневр удался, мы снова услышали бы утверждения представителей Индии, что признанный вождь народа Кашмира согласился на оккупацию Кашмира Индией.

50. Однако вопрос, которым мы занимаемся, состоит не в том, удастся или не удастся тот или иной политический маневр Индии. Вопрос не в том, к каким средствам прибегнет Индия, чтобы попытаться обойти требование народа Джамму и Кашмира. Вопрос состоит в самом этом требовании. Вопрос в том, разумно ли будет для Организации Объединенных Наций игнорировать оппозицию индийскому господству, столь единодушно продемонстрированную кашмирским народом. Это требование создало теперь ситуацию, которая не решится сама собой.

51. Во вчерашних газетах сообщается о широких демонстрациях студентов в Сринагаре, поддерживающих требование самоопределения. Студенты заявили, что их не удовлетворяет не что иное, кроме как плебисцит, и они просили руководителя группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана сообщить об их требовании Совету Безопасности. В некоторых городах был введен комендантский час и многие люди пострадали от ударов полицейских дубинок. Брожение в Кашмире продолжается, и оно чревато возможностью серьезной беды.

52. Волнение наблюдается также и среди народа Пакистана. Я должен здесь предупредить,

но я хочу, чтобы меня правильно поняли и не считали, что я произношу угрозу в адрес Индии, когда я заявляю, что если индийские власти вновь прибегнут к насильственному подавлению народа Кашмира, то для народа Пакистана может оказаться чрезвычайно трудным стоять в стороне, и он может потребовать от своего правительства любых мер, которые необходимы для улучшения положения в оккупированной Индией части Кашмира.

53. Это, я думаю, позволит членам Совета получить представление об опасностях, с которыми мы столкнемся, если положение встретит безразличное отношение со стороны Совета. Положение, при котором оккупирующая власть прямо противостоит массам народа, единого в своей вражде к ней, таит в себе много опасностей. Если перед лицом такой напряженной ситуации, которая является достаточно четкой и ясной, Совет Безопасности проявит государственный подход, можно будет еще достичь справедливого и почетного решения. Благодаря инициативе со стороны Совета можно еще будет избежать опасности прямого столкновения, которое неизбежно нарушит мир на субконтиненте. Таким образом, если говорить прямо, положение следует поставить под контроль Организации Объединенных Наций, с тем чтобы оно не угрожало международному миру и безопасности и миру на субконтиненте.

54. Чрезвычайность положения, на которое я обратил внимание Совета, нельзя полностью понять, если мы не вспомним, что в настоящее время между Индией и Пакистаном не существует даже соглашения о перемирии в отношении Кашмира. Единственно, что существует между Индией и Пакистаном в отношении Кашмира, — это соглашение, воплощенное в резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года¹. Соглашение о прекращении огня в Кашмире основывается на этих резолюциях и фактически представляет собой лишь частичное их выполнение. Комиссия авторитетно указала, что приказ о прекращении огня должен быть связан — это точное выражение Комиссии — с перемирием и с установлением надлежащих условий для плебисцита.

55. Соглашение от 29 июля 1949 года, на которое ссылается представитель Индии в своем письме от 20 марта 1964 года², является лишь соглашением о демаркации линии прекращения огня и в нем прямо говорится, что оно подпадает «под положения части I резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года». Совершенно очевидно, что оно не является самостоятельным юридическим актом. Если Индия рассматривает

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года*, документ S/1100, пункт 75, и *там же, четвертый год, Дополнение за январь 1949 года*, документ S/1196, пункт 15.

² *Там же, девятнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1964 года*, документ S/5617.

резолюции Комиссии как устаревшие, то и приказ о прекращении огня также является устаревшим. Однако в действительности независимо от того, что может утверждать здесь представитель Индии, заявление какой-либо из сторон о том, что соглашение, воплощенное в резолюции Комиссии, является устаревшим, не заслуживает внимания, если только эту сторону не следует понимать так, что она отвергает также приказ о прекращении огня и намеревается возобновить военные действия.

56. Я заявляю это потому, что резолюции Комиссии заключают в себе соглашение, расторжение которого в одностороннем порядке является недопустимым. Оно недопустимо потому, во-первых, что соглашение воплощает в себе договоренность международного характера, в силу которой стороны приняли на себя международные обязательства, и, во-вторых, оно является международным обязательством в интересах третьих сторон.

57. Третьей стороной, интересы которой учитываются в резолюциях Комиссии, является народ Джамму и Кашмира. Права этой третьей стороны не могут быть ликвидированы путем одностороннего отказа Индии от своих обязательств. Цель резолюции заключалась и заключается в том, чтобы обеспечить народу княжества свободное и справедливое осуществление их основного права на плебисцит. Такое право принадлежит им как действительное юридическое право в соответствии с общепризнанной доктриной оговорки в отношении прав других — «*stipulation pour autrui*».

58. Следовательно, эти резолюции не могут быть аннулированы кроме как с согласия Индии, Пакистана, Организации Объединенных Наций и народа Джамму и Кашмира. Я обращаю внимание на этот важный аспект вопроса, потому что он подчеркивает характер ситуации, с которой имеет дело Совет Безопасности. Помимо того что этот аспект определяет правовые позиции, он также ясно показывает взрывчатый характер нынешнего положения, когда неотъемлемое право народа Джамму и Кашмира, признанное в официальном документе, отрицается индийским правительством, которое утверждает, что настаивать на этом праве означает совершать государственную измену. Разумеется, перед лицом подобной позиции другая сторона — участница соглашения, которая признала это право и обязалась обеспечить его выполнение, не может оставаться безразличной или пассивной.

59. Мне известно, что в некоторых кругах в настоящее время создалось впечатление, что, возможно, в Индии наблюдается постепенный отход от прежних, жестких позиций, так что нам следует стоять в стороне и предоставить событиям развиваться самим по себе. Я отнюдь не хочу игнорировать этот благотворный, хотя и еще весьма неопределенный процесс. Действительно, некоторые факты говорят о том, что на-

род Индии в целом хочет урегулирования кашмирского спора, находящегося в тупике уже свыше десяти лет и постоянно вызывающего напряженность в отношениях Индии с моей страной. Известные индийские руководители, организации и публицисты выступили с заявлениями, в которых подчеркивалась необходимость того, чтобы правительство Индии пересмотрело свою позицию в кашмирском вопросе и осознано, что эта позиция до настоящего времени не принесла Индии ничего хорошего. Видное место среди этих лиц занимает г-н Ч. Раджагопалачария, первый индийский генерал-губернатор независимой Индии, и генерал Кариappa, первый индийский главнокомандующий.

60. Г-н К. Сантханам в статье, озаглавленной «Альтернативы в Кашмире», опубликованной 14 апреля в «Хиндустан таймс», высказывает мнение, что отрицание Индией идеи плебисцита является совершенно необъяснимым. Говоря о Кашмире и об индокитайском споре, он далее заявляет:

«Чем больше я думаю об этих проблемах, в которые оказалась вовлечена Индия, тем больше я прихожу к убеждению, что единственной логической, мудрой и гуманной политикой является откровенное и безусловное признание процедуры международного примирения, арбитража и судебного разбирательства».

61. Согласно статье в «Хиндустан таймс» от 15 апреля, положение таково:

«Подлинной проблемой в Кашмире является не шейх Абдулла. Подлинная проблема состоит в том, что семнадцать лет независимости — Индии и Пакистана — «не принесли народу Кашмира политической стабильности, органического единства или надежности статуса».

Слишком легко было решено, что попытки преодоления этих трудностей обязательно противоречат интересам Индии. Эмоциональным лозунгом вроде требования интеграции позволили исказить понимание наших основных интересов до такой степени, что многие из нас забыли о существовании народа Кашмира, насчитывающего 4,5 миллиона человек, желание которых необходимо принять во внимание. И когда речь идет о желаниях кашмирского народа, об установлении, в чем они точно заключаются, мы позволяем оппортунистам-политикам, которые думают лишь о достижении собственных корыстных целей, пугать нас призраками пакистанских и различных других иностранных заговорщиков».

62. Эта тенденция, которая способствует миру, прекрасно выражена в статье, написанной выдающимся индийским деятелем, г-ном Джаяпракашем Нараяном. В статье, опубликованной 20 апреля в «Хиндустан таймс», г-н Джаяпракаш Нараян замечает:

«В чем в конечном счете заключается суть заявлений шейха Абдуллы? В том, что будущее Кашмира должен решать народ Кашмира и что решение должно быть принято таким образом, чтобы дружески урегулировать существующий спор между Индией и Пакистаном по этому вопросу. При некотором воображении можно было увидеть, что эта ясная и принципиальная позиция кашмирского лидера открывает перед Индией великозлые возможности, которые можно было бы использовать в интересах всех сторон. В действительности, однако, продолжают, как полугаи, твердить лозунги, которые не могут убедить никакого беспристрастного наблюдателя».

Один из этих лозунгов состоит в утверждении, что присоединение Кашмира к Индии является окончательным и бесповоротным. Шейх оспаривает это утверждение и данный вопрос надлежит решать беспристрастными юристам. Но важно иметь в виду, что человеческие проблемы, такая как кашмирская, вряд ли могут быть когда-либо решены при помощи юридических аргументов. Именно сознание этого побудило премьер-министра Неру дать вначале обещание выявить пожелания народа».

63. Г-н Нарайян продолжает.

«В данный момент выдвигаются еще два утверждения: первое, что народ Кашмира уже выразил свою волю на трех всеобщих выборах; второе, что если народу Кашмира позволить выразить его волю, то это будет началом конца индийской нации».

По моему мнению, оба утверждения неосновательны. Выборы в Кашмире после ареста шейха Абдуллы не были ни справедливыми, ни свободными. Если хотят доказать обратное, то пусть это будет сделано путем беспристрастного расследования, а не одних лишь официальных заявлений. В Дели, по-видимому, считают, что путем самовнушения можно установить какой угодно им факт».

64. Я склонен согласиться с г-ном Нарайяном, что в Дели действительно, видимо, считают, что путем самовнушения можно установить какой угодно факт. Далее г-н Нарайян говорит

«Мне может не доставать патриотизма или других достоинств, но мне всегда казалось лживым утверждение, будто народ Кашмира уже решил объединиться с Индией. Он может решить так, но пока еще не решил. Не касаясь вопроса о законности имевших место выборов, замечу, что на них никогда не ставился вопрос о будущем Джамму и Кашмира. Если нужны другие доказательства, то мы их находим в решительных заявлениях шейха Абдуллы, который по меньшей мере является таким же представителем народа, как и любой другой кашмирский лидер».

Наконец, если мы столь уверены в решении народа, почему мы так возражаем против того, чтобы предоставить ему новую возможность подтвердить это решение? Нам отвечают, что тем самым начнется процесс распада Индии. В ходе этого спора было немного сказано еще больших глупостей. Это утверждение предполагает, будто штаты Индии удерживает вместе сила, а не чувства единой нации. Подобное предположение превращает в насмешку индийскую нацию и делает тираном индийское государство.

Делались угрозы в том смысле, что, если шейх Абдулла будет вести себя плохо, закон скажет свое слово. Закон действует уже одиннадцать лет, а вопрос остался нерешенным. Не похоже, чтобы в будущем ему удалось достичь большего. Удивительно, как легко вчерашние борцы за свободу начинают подражать языку империалистов.

Последний и окончательный лозунг, повторяемый в этой шумихе, сводится к тому, что кашмирского вопроса вообще не существует и что если он когда-либо существовал, то уже решен раз и навсегда. Кашмир является частью Индии и это, говорят нам, исторический факт. Я думаю, что это является наихудшим видом самовнушения.

Те, кто выдвигает лозунги, забывают, что меньше половины штата Джамму и Кашмир оккупировано Пакистаном. Рассматривается ли это как решенный вопрос? Если так, то когда и где? Если нет, как можно считать урегулированным кашмирский вопрос? Так могут думать только те, кто считает, что мы должны сохранить то, что есть у нас, а они сохранить то, что есть у них? Во-вторых, вопрос все еще находится на рассмотрении Совета Безопасности, и в Кашмире все еще присутствуют наблюдатели Организации Объединенных Наций. В-третьих, существует такой значительный лидер, как шейх Абдулла, который ясно заявляет, что вопрос еще предстоит решать. Поэтому, будучи скромным слугой этой страны, я горячо призываю вместо того, чтобы пытаться найти убежище в нами созданном мире иллюзий, давайте проявим мужество, взглянем в лицо фактам и будем подходить к ним с позиций идеалов и основных принципов, которые определяли наше освободительное движение».

65. Г-н Джаяпракаш Нарайян является незаурядным деятелем Индии. Он был одним из основателей и руководителей индийского движения за независимость. Г-н Нарайян отнюдь не одинок в своих убеждениях. Время от времени в Индии раздаются, к счастью, и другие голоса благоразумия. Председатель Народно-социалистической партии г-н С. М. Джоши заявил 20 апреля, что для решения кашмирской проблемы необходимо удостовериться в том, каковы пожелания народа Кашмира, что Индия долж-

на выполнить свои обещания на этот счет, так как во время прекращения огня было решено, что необходимо установить, каковы пожелания населения княжества. Г-н Джоши добавил (я цитирую газету «Таймс оф Индия» от 21 апреля): «Говорят, что мы не выполнили это обязательство. Мы поставлены в ложное положение в международной политике».

66. Эта тенденция несомненно ободряет тех, кто желает установления дружественных отношений между Индией и Пакистаном. Важно, однако, понять, что ее нельзя оставить развиваться саму по себе. Таким образом нельзя достичь конкретного улучшения в нынешнем положении дел. Напротив, эта тенденция будет развиваться лишь в результате определенного влияния и деятельности Организации Объединенных Наций, а также доброй воли и искренности, которые, как мы полагаем, характерны для работы Совета Безопасности.

67. Быть может, это соображение следует изложить более ясно. Голос, подобный голосу г-на Нараяна, которого я подробно цитировал, является голосом разума и совести. Этот голос призывает Индию на путь мира. Но если Совет Безопасности, который в этом вопросе представляет разум и совесть мира, промолчит, тогда тот голос станет гласом вопиющего в пустыне. Он потеряется в оглушительном шуме высокомерных и закоснелых политических деклараций индийского правительства. Достаточно обратиться к истории кашмирского спора, чтобы убедиться в этом. В Индии все время существовали элементы, которые стремились к справедливому и почетному урегулированию кашмирского спора, но они получали слабую поддержку. Беспристрастное общественное мнение во всем мире осудило кашмирскую политику индийского правительства как с моральной, так и с политической точек зрения, однако до сих пор не были предприняты никакие усилия, на международном уровне не была проявлена никакая инициатива, которая привела бы к пересмотру политики правительства Индии, пересмотру, которого желает весь мир.

68. За последние недели борьба народа Кашмира приобрела еще больший размах. Все больше народов мира наглядно выражают свою поддержку народу Кашмира в его стремлении к самоопределению. На предыдущем заседании я сообщил Совету о поддержке со стороны 700-миллионного народа Китая, который является непосредственным соседом народа Кашмира и выступает за решение, основанное на пожеланиях народа Кашмира, как это было обещано ему Индией и Пакистаном. С тех пор президент Ирака высказался за осуществление решений Организации Объединенных Наций по Кашмиру. Еще раньше, в декабре 1963 года, правительство Цейлона открыто призвало к скорейшему решению этого спора в соответствии с пожеланиями народа княжества, как это

предусмотрено в резолюциях Совета Безопасности, принятых как Пакистаном, так и Индией.

69. Совсем недавно, 15 и 18 апреля 1964 года, правительства Индонезии и Филиппин призвали к решению кашмирского спора в соответствии с пожеланиями народа Джамму и Кашмира. В совместном коммюнике, подписанном министрами иностранных дел Индонезии и Пакистана 15 апреля и выражающем мнение 100-миллионного народа Индонезии, с сожалением упоминается, что:

«.. спор между Индией и Пакистаном из-за Кашмира не решен мирным путем и может даже представить угрозу миру и стабильности в этом районе. Министры иностранных дел признали, что этот спор касается вопроса об основных правах народа Кашмира и мешает развитию дружественных отношений между Пакистаном и Индией, препятствуя также укреплению афро-азиатской солидарности. Они призывают поэтому к скорейшему решению этого спора в соответствии с пожеланиями народа княжества и другими положениями резолюций Совета Безопасности, признанных как Индией, так и Пакистаном».

70. В соответствующей части совместного коммюнике, подписанного министрами иностранных дел Филиппин и Пакистана, говорится:

«Министр иностранных дел Филиппин и министр иностранных дел Пакистана признали, что кашмирский спор между Пакистаном и Индией затрагивает вопрос об основных правах народа Кашмира и что этот спор препятствует установлению дружественных отношений между Пакистаном и Индией и укреплению солидарности между африканскими и азиатскими странами. Оба министра признали необходимость скорейшего урегулирования этого спора в соответствии с пожеланиями народа Кашмира, как это предусмотрено в резолюциях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, признанных как Пакистаном, так и Индией».

71. К числу других государств двух континентов, которые за последние недели также подчеркнули делегациям кашмирских лидеров, посетившим эти страны, необходимость скорейшего решения кашмирского спора в соответствии с принципом самоопределения, как это обещано народу Кашмира Индией, Пакистаном и Организацией Объединенных Наций, относятся Марокко, Берег Слоновой Кости, Нигерия, Сьерра-Леоне, Гвинея, Сенегал, Судан, Сомали, Алжир и Тунис на африканском континенте и Цейлон, Ирак, Турция, Сирия, Иордания, Ливан и Саудовская Аравия на азиатском континенте.

72. В этой связи я считаю необходимым процитировать заявление президента Хабиба Бургиба, сделанное 19 марта после его встречи с руководителем кашмирской делегации, посетившей в апреле ряд стран Африки и Азии:

«Я помню позицию, которую я занял несколько лет тому назад по этому вопросу. Это была позиция не мусульманина, поддерживающего других мусульман, а человека, уважающего человеческое достоинство и право народа самому решать свою судьбу — принцип, который воплощает одно из наиболее благородных проявлений уважения к человечеству. Я помню также, что я открыто выступил против отказа Индии выполнить решение Совета Безопасности о проведении в Кашмире плебисцита».

Моя позиция не означает, что я поддерживаю одну сторону против другой, мусульман против индусов или Пакистан против Индии. Мы разъясняли, что в этом вопросе наша позиция основана на решениях, принятых Советом Безопасности.

Мы ясно указали в своих посланиях к индийскому премьер-министру, что не можем одобрить политику Индии в этом конкретном вопросе и что мы твердо придерживаемся занятой нами позиции».

73. В том же духе заявил президент Бен Белла

«Мы всегда следили за кашмирским вопросом и мы разъяснили нашу позицию, которая заключается в том, что народ Кашмира должен иметь право на самоопределение и что должны быть выполнены резолюции Совета Безопасности, принятые по этому вопросу».

74. Нет необходимости говорить, что народ Пакистана и народ Кашмира будут всегда признательны за эти важные и мужественные заявления африканских руководителей, выступивших так смело, благородно и беспристрастно в этом справедливом деле. Все эти государства и ряд других стран заявили о своей поддержке дела народа Кашмира, так что кашмирцы в своей ожесточенной борьбе против индийского шовинизма и неокOLONиализма пользуются симпатией и поддержкой всех антиколониальных народов Азии и Африки, а также и Латинской Америки.

75. И все же премьер-министр Индии позволил себе заявить 13 апреля в индийском парламенте, что кашмирская проблема давно бы была решена, если бы не поддержка Пакистана Западом. Подобная близорукость поистине трагична. Я хотел бы напомнить премьер-министру, что кашмирская проблема была бы давно решена, если бы его правительство не изменило принципам международной справедливости и не отказалось от своих собственных торжественных обещаний и международных обязательств. Если кашмирский вопрос остается открытым, несмотря на все то подавление, террор и угнетение, которому подвергается народ Кашмира в течение семнадцати лет, это потому, что дух кашмирского народа непобедим и его решимость осуществить свои права остается непоколебимой.

76. Члены Совета Безопасности поддержали принцип самоопределения, как он изложен в двух резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Индия и Пакистан также приняли эти резолюции добровольно, связав себя обязательством выполнять эти резолюции. Индия попыталась затем отказаться от этого обязательства и даже отрицать существование кашмирского спора. Теперь премьер-министр Индии с видом оскорбленной невинности сетует по сути дела на то, что Совет Безопасности и особенно его члены — западные государства не проделали аналогичный «пируэт».

77. Позвольте мне напомнить также премьер-министру Индии, что не только Запад отказался предать народ Кашмира. С 1948 года, когда Совет Безопасности впервые начал рассмотрение кашмирского спора, около 30 государств Латинской Америки, Азии, Африки и Северной Америки, в разное время бывшие постоянными членами Совета, также призвали к осуществлению резолюций Комиссии.

78. Пусть премьер-министр Индии не питает иллюзии, будто кашмирский спор давно был бы решен в соответствии с его собственными пожеланиями, если бы не поддержка Западом Пакистана. Пусть он вспомнит, что не только Запад, но также государства Азии, Африки и Латинской Америки недвусмысленно поддерживали дело кашмирского народа и призвали к осуществлению резолюций Комиссии, с тем чтобы решить этот спор мирным и справедливым путем.

79. До сих пор в своем заявлении я касался новых элементов в кашмирском споре, восстания народа против индийского господства и быстро растущей международной поддержки и сочувствия этому народу со стороны народов Западной Европы, Латинской Америки, и особенно народов и правительств Азии и Африки, в его борьбе за мирное и справедливое урегулирование спора путем осуществления права на самоопределение, как было обещано этому народу Индией, Пакистаном и Организацией Объединенных Наций.

80. Я изложил заявления шейха Абдуллы и Мирзы Мохаммеда Афзала Бега по вопросам самоопределения, присоединения, плебисцита и интеграции, а также относительно процедуры, которую следует принять, чтобы добиться дружественного урегулирования спора между Индией и Пакистаном в соответствии с пожеланиями кашмирского народа. Я также изложил взгляды по этим коренным вопросам людей мира и доброй воли в Индии.

81. Но каков же ответ правительства Индии на требования ситуации? Предприняты ли с его стороны какая-либо попытка заново оценить положение и пересмотреть свою политику с тем, чтобы найти путь к дружественному урегулиро-

ванию этого спора? К сожалению, дело обстоит, видимо, совсем иначе.

82. Выступая 13 апреля в индийском парламенте, премьер-министр Индии отклонил заявления шейха Абдуллы, назвав их всего лишь «неудачными». Министр без портфеля г-н Шастри считал уместным повторить 12 апреля в индийском парламенте, что «присоединение Кашмира к Индии является бесповоротным». Г-н Шастри даже угрожал лидеру кашмирцев серьезными последствиями за выражение противоположного взгляда. Индийский министр внутренних дел г-н Г. Л. Нанда напыщенно заявил: «Некоторые факты истории изменить невозможно. Присоединение Джамму и Кашмира к Индийскому Союзу явилось фактом индийской истории. Это — факт всемирной истории. Здесь не может быть возврата к прошлому («Хиндустан таймс», 16 апреля).

83. Министр образования Индии г-н Чагла, представляющий здесь Индию, установил пределы, в которых шейх Абдулла может осуществлять свободу слова и выражения мнения. Он заявил 10 апреля, что при любом обсуждении кашмирского вопроса между индийскими руководителями и шейхом Абдуллой следует исходить из того, что Кашмир является неотъемлемой частью Индии («Таймс оф Индия», 13 апреля). Министр образования также предупредил шейха Абдуллу, что если он не изменит своего мнения в отношении статуса Кашмира, то «закон должен будет сказать свое слово» («Таймс оф Индия», 13 апреля). Это — угроза со стороны бывшего судьи.

84. Новый марионеточный «премьер-министр» оккупированной Индией части Кашмира г-н Садык, не желая отставать от других в кампании угроз против шейха, хвастался 16 апреля «Еще не родился волшебник, которому стоит дунуть, чтобы исчезли наше правительство и вооруженные силы». Он повторил утверждение, будто Кашмир в такой же степени является частью Индии, как Бомбей, Калькутта или Мадрас («Таймс оф Индия», 17 апреля).

85. В отношении планов Индии по интеграции княжества г-н Садык заявил 19 апреля, что не может быть речи о том, чтобы отложить торжественный законопроект об изменении титулов «садари-риазат» и «премьер-министр» Джамму и Кашмира на «губернатор» и «главный министр». Он обещал, что этот законопроект определенно будет рассматриваться на следующей сессии Законодательного собрания штата («Хиндустан таймс», 19 апреля). 20 апреля этот марионеточный «премьер» вновь выступал в столице Индии за скорейшую отмену статьи 370 индийской конституции, с тем чтобы завершить включение Кашмира в Индию («Таймс оф Индия», 21 апреля).

86. 15 апреля г-н Нанда заявил в индийском парламенте, что присоединение Джамму и Кашмира к Индийскому Союзу является «полным,

окончательным и бесповоротным» и что политика правительства «не будет изменена потому, что кто-то где-то что-то сказал».

87. 29 апреля министр финансов г-н Т. Т. Кришнамачари выступил в индийском парламенте с весьма показательным и выразительным заявлением. Он сказал, что «не может быть речи об изменении точки зрения» правительства в отношении статуса Кашмира и что «основные моменты присоединения Кашмира к Индии уже урегулированы, и остается обсудить только детали». По-видимому, хотя в это трудно поверить, этот индийский министр хочет, чтобы ему напомнили, что индо-пакистанский вопрос вовсе не сводится к тому, что он называл «деталью» присоединения Кашмира к Индии. Совет Безопасности не занимается «деталью» присоединения. Жалоба Пакистана не касается этих «деталей». Международное соглашение между Индией и Пакистаном, касающееся судьбы Кашмира, предназначено вовсе не для урегулирования этих «деталей». Народ Кашмира продемонстрировал всеми возможными способами, что его волнует вопрос не о том, как будут урегулированы эти «детали». Народ Кашмира, Пакистан и Организация Объединенных Наций — всех их волнует главный вопрос присоединения Кашмира к Индии или к Пакистану в соответствии с волей народа, которая должна быть установлена беспристрастным путем. Если между Индией и Пакистаном должны будут состояться какие-либо переговоры, они будут касаться этого главного вопроса, и только его, а не каких-либо «деталей».

88. Вот как индийское правительство и его подручные реагировали на требование народа Джамму и Кашмира о самоопределении и на поддержку, которую это требование получило во всем мире.

89. На этой стадии интересы народа Кашмира, интересы народов субконтинента и фактически всей Азии требуют, чтобы Совет Безопасности предпринял любые необходимые шаги в целях ускорить мирное и почетное урегулирование этого спора.

90. Индия заявляет, что народ Кашмира уже выразил свои пожелания по вопросу о присоединении. Мы утверждаем, что до сих пор народу Кашмира не разрешали осуществить свое право на самоопределение. Мы утверждаем, что ему еще предстоит принять решение по вопросу о присоединении к Индии или к Пакистану. Мы поэтому предлагаем, чтобы шейх Абдулла был приглашен выступить в Совете Безопасности, ибо он сможет представить Совету информацию, полезную при рассмотрении этого вопроса. Я прошу, чтобы с этой целью были предприняты немедленные шаги и чтобы это было сделано в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета. Совет установил прецедент, приглашая лиц в соответствии с этим правилом, независимо от юридических и конституционных

соображений. Исходя из этого, я надеюсь, что мое предложение будет рассмотрено в благожелательном духе.

91. Позвольте воспользоваться этой возможностью, чтобы передать народу Индии следующее обращение от народа Пакистана. В течение 16 лет нас разделяют бесконечные споры и конфликты. Возможно, подобные мрачные периоды неизбежны в долгой истории народов. Но им также должен прийти конец. Мудрецы много раз изрекали ту истину, что есть время для ссор и есть время для примирения. Есть время наносить раны и время лечить их. Есть время доказывать и время соглашаться. 16 лет Индия прибегает к проволочкам и уверткам; 16 лет Кашмир лишают законного права пользоваться той свободой, которую получили Индия и Пакистан. Прошло то время, когда можно было сохранять такое положение. Для Индии прошло время поддаваться уязвленному самолюбию и руководствоваться узкими соображениями престижа. Прошло время действовать вопреки духу эпохи, который является духом свободы и самоопределения. Наступило время искупления вины. Наступил момент для того, чтобы снять оковы с народа Кашмира. Наступило время, проявив государственный подход и прозорливость, исправить несправедливость, облегчить страдания, выполнить обязательства и сдержать слово чести. Наступило время положить в основу взаимоотношений между Индией и Пакистаном принципы справедливости, терпимости и мира.

92. Возможно, что неведомые пути провидения и воля аллаха привели к такому этапу в отноше-

ниях Индии и Пакистана, который дает обоим странам небывалую возможность вступить в новую эру добрососедских отношений и конструктивных усилий. Кашмир является ключевым вопросом наших отношений. Если мы решим этот вопрос с должным уважением принципов, которые обе стороны торжественно приняли и на которых основано наше обязательство перед народом Кашмира, мы вместе пойдем к вершинам разума и мира. С другой стороны, если мы не подавим в себе чувство злобы, мы ввергнем себя в пучину конфликтов и ненависти. Сейчас наступил прилив, и если мы сумеем им воспользоваться, то вместе отправимся по пути к счастью; если же нет, то нас неизбежно ждут впереди мели и несчастья. Наступил момент, который решит — урегулируют ли по справедливости Индия и Пакистан свой спор и выполнят ли свое предназначение или останутся отчужденными друг от друга, и тем самым обрекут себя на неудачи в этом сложном и развивающемся мире.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В моем списке нет больше ораторов ни на сегодня, ни на завтра. Я проконсультировался поэтому со своими коллегами и пришел к выводу, что следующее заседание Совета Безопасности, по-видимому, может состояться в четверг, 7 мая, в 16 часов.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 16 час. 45 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.